

СОЗВЕЗДИЕ

Эстония — единственная республика, в которой ежегодно по традиции март объявляется Месяцем театра. Традиции этой уже много лет, если учесть, что нынешний Месяц театра — двадцать первый по счету. Вполне естественно, что в марте учащаются встречи с режиссерами, артистами, художниками и другими работниками театра на страницах нашей газеты. А несколько лет назад в «Молодежке» родилась своя традиция, связанная с теат-

ральным месячником: специальный выпуск полосы «Созвездие муз» посвящается одному театральному коллективу или даже городу. Так, два года назад героем нашей страницы стал театральный Тарту. В прошлом сезоне мы пригласили в «Созвездие муз» Раквереский драматический театр. На сей раз специальный выпуск посвящен Пярнускому драматическому театру имени Лидии Койдулы.

Во главе коллектива

НАЙТИ ДЛЯ АКТЕРОВ РОЛИ

— ПРИ ТОМ, ЧТО РОЛЕЙ ВСЕГДА МЕНЬШЕ, ЧЕМ АКТЕРОВ, КОТОРЫЕ ХОТЯТ ИХ СЫГРАТЬ.

Инго Нормет работал на телевидении и в кино, ставил спектакли в Молодежном и Кукольном театрах. Но все это было раньше, до Пярнуского драматического театра имени Л. Койдулы, единственного, с которым Инго Нормет бесспорно связал судьбу, назвав своим театром. В этом своем театре он работает почти пятнадцать лет. Из них — тринадцать очередным, а потом, поменявшись местами с Велло Руммо, вот уже около двух лет — главным режиссером.

И не случайно, решив задать вопрос, ЧТО ДОЛЖЕН И ЧЕГО НЕ ДОЛЖЕН ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР, мы выбрали именно его, Инго Нормета, во-первых, руководящего одним из самых интересных театров республики, а во-вторых, прошедшего вместе со своим коллективом нелегкий путь его становления.

— Что должен главный режиссер? В отличие от очередного, он должен заботиться о театре в целом. И думать обо всем театре — опять же в отличие от очередного, который может позвонить себе роскошь думать только о той работе, что осуществляет в данный момент, отдавая ей всего себя без остатка. У главного же режиссера всегда должен быть этот остаток, как бы ни увлек его спектакль, который он сейчас ставит.

Но это еще далеко не все. Главный режиссер обязан волноваться обо всех 33-х актерах, а именно столько работает сейчас в труппе нашего театра. И это — один из самых болезненных моментов. Ведь среди них много одаренных, много симпатичных актеров, но, к сожалению, не для всех найдется работа. Как это преодолеть, как изыскать возможность каждого занятого, как найти пути творческого развития каждого? Эти мысли одолевают повседневно. Но ведь при этом главный режиссер должен думать не только о сегодняшнем дне, он должен видеть хотя бы на один день вперед. Думать о том, куда идет театр. Иначе — самоуспокоение, иначе весь этот адский труд обернется трудом рутинным. Но в то время, когда ты думаешь о дне завтрашнем, день сегодняшний

настойчиво напоминает о себе. И ты должен найти возможность вдохнуть жизнь в эту текущую будней, сделать ее самой необходимой, бесконечно важной. Ведь каждый день театра — это отдача, полная отдача. А чем ежедневно этот колодезь наполнять, как сделать его неисчерпаемым? Вот в чем трудность профессии.

Нас оценивает критика, о нас судят по фестивалям и гастролям. Но, поверьте, это самое легкое — показать воскресное лицо театра. Но мы-то сами знаем, что работаем не для фестивалей, не для критики и не для того, чтобы красиво выступить на гастролях. Мы работаем для людей, которые каждый вечер приходят в наш театр. И потому лучшие наши постановки, по которым кто-то где-то о нас судит, не главное. А главное — тот спектакль, на который сегодня вечером придет зритель, тот спектакль, который мы сегодня вечером ему покажем. Будучи уверенными при этом в том, что и завтра нам есть что ему показать.

Что должен главный режиссер? Вертеться в этом кругу, постоянно помня: как только исчезнет ощущение нового витка, круг замкнется. А это — самое страшное. Многие, как вы видите, должны.

— А чего же он при этом ни в коем случае не должен, будучи руководителем творческого коллектива?

— В первую очередь, не должен забывать, что он — главный режиссер. Что если он не будет тянуть, то никто за него тянуть не будет.

Он не должен делать вещей, которые окажутся непростительными. Не должен ни в коем случае собственными руками уничтожать творческую атмосферу в театре, не должен допускать, чтобы уничтожали ее другие.

Он не должен создавать обособленную группу, даже если она будет состоять из самых талантливых, на его взгляд, актеров. Не должен работать с избранными артистами — чтобы никто, ни один человек в театре не чувствовал себя обделенным, обиженным. Актерам и так очень трудно живется, ибо ролей всегда меньше, чем людей, которые хотят их сыграть. И поэтому каждый (!!!) должен участвовать в творческом процессе.

— Но как этого достичь?

— Всякий раз по-разному. Надо искать возможности. И не обещать, что ты их ищешь, а действительно находить. Трудно? Да, трудно. И кто-то все равно окажется обиженным, без этого не обойтись. Нельзя только, чтобы это становилось нормой.

— И что же делать?

— Создавать репертуар — с учетом труппы, с учетом зрителя.

— Это — принцип. А пути его соблюдения?

— Один из главных критериев: а мы бы сами хотели посмотреть эту пьесу в другом театре? И всегда стараемся играть то, что самим кажется интересным и нужным в данную минуту. Это невообразимо трудно: уловить дух и нерв времени, почувствовать, с помощью какого материала надо сегодня говорить с людьми. Ведь в этом — задача театра, и уверяю вас, за последнее тысячелетие она не изменилась: чтобы люди в буднях, в спешке, в суете не забывали осмысливать жизнь, думать о ее содержании. И выполнять эту задачу можно как с помощью драмы, так и с помощью комедии. Нет, комедия не второсортна по сравнению с драмой. Может, это мы, работники театра, сами виноваты, что она стала такой? Авторитетно заверяю, что сделать хорошую комедию гораздо тяжелее, чем сделать хорошую драму. Но на зрителе это не должно отражаться, ему нужен настоящий спектакль, а не наши внутренние трудности.

— Как же вам удается удерживать это сложное равновесие?

— Тоже по-разному. Здесь готовых рецептов нет и быть

не может. Думать надо — это главное. И не так, чтобы сегодня подумал, а завтра уже необязательно. И считаться со всеми сложностями, со всеми ежедневными проблемами, даже если при всей глобальности театрального процесса они в какой-то момент покажутся мелочами.

Вот как сложности равновесия в формировании репертуара — это легче объяснить. У нас публика очень разная, при том, что Пярну — город небольшой. Ведь каждый день треть, а то и половина зрителей приезжает к нам на автобусах. Поэтому и репертуар нужен разнообразный. Но у нас есть счастливая возможность его разнообразить, ибо мы единственный театр в стране, играющий летний сезон. Летом в Пярну много приезжих, поэтому работает трансляция спектаклей на русский язык. Мы могли бы и круглый год делать эту трансляцию, я уже об этом неоднократно говорил и даже писал в вашей газете. Но почему-то к нам с подобными заявками не обращаются. Иногда трансляцию заказывают рижские группы, которые приезжают на экскурсию в Пярну. Почему бы не воспользоваться этой возможностью и русским группам из Таллина? Мы предлагали, но... Я уже молчу о пярнуских школах и предприятиях, к которым вызывал неоднократно. Наверное, их не очень интересует наш театр.

— Но наш разговор — для тех, кого интересует. И для тех, кого мог бы заинтересовать. Чем же сегодня живет Пярнуский драматический театр имени Лидии Койдулы? Сегодня, когда на календаре март, традиционный Месяц театра?

— К Месяцу театра мы старались на сей раз подготовиться не столько количественно, сколько качественно. Уже не хочется навязываться и зазывать к себе — хочется по-настоящему интересной встреч. А такая у нас была с Пярнуским отделением Эстонского общества психологов — поговорили, подискутировали о психологии искусства, с большой, как мне кажется, пользой для обеих сторон. Традиционные наши встречи с колхозниками «Сыпруса» и «Пярну калла». В Пайдеском районе, центре нынешнего театрального месячника, в школах — как обычно. Завязались дружеские отношения с Институтом астрономии и астрофизики в Тыравере, вот уже несколько раз ездили друг к другу в гости.

— А новые спектакли?

— Не так давно мы пока-

зали нашему зрителю спектакль режиссера Марка Соосаара «Птицы». У Хичкока есть такой фильм, но Соосаар написал свою собственную пьесу по этой повести, не видя фильма. Я смотрел эту картину и могу утверждать, что действительно у Соосаара — интересная, оригинальная работа. Кстати, спектакль этот — с элементами кино. Будучи в зарубежных поездках, он снимал материал для своих документальных фильмов, а что-то из неиспользованного вошло в спектакль, наполненный особой атмосферой, особым воздухом.

Совсем недавно у нас состоялась премьера спектакля, поставленного режиссером Велло Руммо по пьесе молодого белорусского драматурга Алексея Дударева «Вечер»: трое пожилых людей с большой душевной теплотой и с большой торечью беседуют о проблемах современного села.

— А вы что сейчас репетируете?

— «Месяц в деревне» Тургенева. На очереди — пьеса эстонского драматурга и радиожурналиста Отта Коуля «Черного кота ночью не видно». Его «Маарья» и «Кто ходит босиком» уже шли на нашей сцене.

Калле Кяспер поставил у нас «Случай в зоопарке» Олби, и он же в будущем сезоне осуществит постановку новой пьесы Вайно Вахinga. Продолжается и сотрудничество с Мати Унто, начавшееся спектаклем «Кредиторы» по Стринбергу. Сейчас мы пригласили его сделать композицию по мотивам романа финско-эстонской писательницы Айно Каллас «Полет звезды», рассказывающего о жизни Лидии Койдулы. И этот спектакль наши актеры будут играть в музее Лидии Койдулы.

— В вашем театре часто работают приглашенные режиссеры. Как вообще вы, главный режиссер, относитесь к этой форме сотрудничества?

Режиссеров мы приглашаем. И режиссеров приглашать необходимо. Но с тем расчетом, чтобы каждый из них был личностью, чтобы каждый приносил в театр что-то свое — то, что никто, кроме него, не принесет. И хорошо, если приглашенному режиссеру удастся увидеть и открыть в актерах то, что мы не увидели и не открыли.

Режиссеров приглашать надо. Но — не много, не часто. Этим не стоит злоупотреблять. Иначе театр превратится в прокатную контору. Что отнюдь не входит в наши задачи.